

Глава 61. Произведение. Падение с высоты

На нижнем этаже виллы, помимо сада, зиял пустой декоративный бассейн. Ван Тао давно сюда не приезжал, воду спустили, а для съёмок наполнять не стали, и теперь он выглядел как бетонная яма.

Тело упало с тяжёлым, влажным шлепком. Из-под него хлынула кровь, мгновенно растекаясь по дну багровой лужей. Синь Синь лишь мельком взглянул в окно и отшатнулся. К горлу подступила тошнота. Он стиснул зубы, чтобы не вырвало, и быстро показал Ю Ю жестами: я вверх, ты вниз.

Ю Ю не колебался ни секунды. Развернулся и побежал. Синь Синь рванул за ним.

Хоть он и видел лишь обрывок картины, исход был ясен: выжить тут невозможно. Лицо упавшего тела было обращено к земле, опознать с высоты не представлялось возможным. Вилла возвышалась на пять этажей, каждый метра по четыре в высоту. Чтобы тело так расшиблось, оно должно было упасть минимум с четвёртого.

Синь Синь взлетел по лестнице и толкнул дверь общего люкса. Внутри, в коридоре, уже стояли Шэнь Цинцюань и Чу Си в домашних халатах. Лица бледные, встревоженные. Заметив его, обе замерли.

— Что это был за звук? — спросила Чу Си дрожащим голосом, нервно поправив пояс. Багровые полосы на её шее ещё не сошли.

— Не знаю. — ответил Синь Синь. — Похоже, что-то тяжёлое упало сверху. У вас ничего не падало?

Женщины переглянулись. В их глазах читалось искреннее недоумение. Они действительно ничего не знали.

Синь Синь подошёл к окну гостиной и глянул вниз. Алое пятно в бассейне и фигура Ю Ю, склонившаяся над телом. Он обернулся.

Обе женщины так и не сделали шага к окну. Будто знали, что там, и не хотели смотреть. Страх? Или осведомлённость?

Синь Синь натянул улыбку:

— Не волнуйтесь. Похоже, просто реквизит сорвался. Кстати, где господин Фан?

— Должно быть, ещё отдыхает. — тихо ответила Шэнь Цинцюань.

Синь Синь скользнул по ним взглядом.

— Госпожа Шэнь, вы вчера всю ночь были с Чу Си?

Шэнь Цинцюань коротко кивнула. Лицо оставалось спокойным, непроницаемым. Она взглянула на Чу Си:

— Раз всё в порядке, пойдём досыпать.

Чу Си кивнула. Она всё ещё не оправилась от нападения. Плотнo запахнув халат, она побледнела ещё больше и скрылась за дверью. Шэнь Цинцюань тоже не стала задерживаться. Холодная, отстранённая, она уже разворачивалась.

— Госпожа Шэнь. — окликнул Синь Синь.

Обе замерли.

— Есть вопрос. По сценарию.

Ресницы Шэнь Цинцюань лениво дрогнули.

— Правки вносит У Хуай. Все вопросы к нему.

В их сфере дублёр — пыль под ногами. Сценаристы это помнили, отвечая сухо и отчуждённо. Парадоксально, но самым учтивым из них оставался только Фан Божэнь.

Синь Синь подошёл к двери Фан Божэня.

Постучал. Тишина.

Постучал громче. Ответа не было.

Он повернул ручку — заперто.

Фан Божэнь явно знал об их ночных визитах. А если он и правда был одним из тех двоих

мужчин в комнате, то теперь понимал, что его тайна раскрыта.

Синь Синь сделал мысленную пометку и двинулся дальше. Дверь У Хуая. Стук. Молчание. Никто не отозвался.

В конце коридора он заглянул в гостевой санузел. Там, на холодном кафеле, свернувшись калачиком, спал Цзян Чи.

Синь Синь без стука распахнул дверь. Цзян Чи, лежавший на кафеле, уперев голову в ладонь, вздрогнул и сонно прищурился. Увидев гостя, в его глазах мгновенно вспыхнула искра.

— Господин Цю... господин Ван меня примет?

— Нет.

Искра погасла. Лицо сразу осунулось.

— Ты ничего не слышал? — спросил Синь Синь.

Цзян Чи растерянно моргнул.

— Что?

Санузел был в глубине коридора, далеко от окна. Синь Синь кивнул.

— Забудь.

— Господин Цю. — голос Цзян Чи дрогнул, когда Синь Синь уже взялся за ручку. — Вы узнали что-то? Господин Ван... передумал?

Синь Синь замер. Повернулся. Взгляд стал тяжёлым, изучающим. Тревога на лице Цзян Чи застыла, превратившись в напряжённость.

— Цзян Чи, — тихо, почти лениво протянул Синь Синь. — Ты правда больше ничего от нас не скрываешь?

Тот опешил. Потом, слишком быстро, выпалил:

— Нет! Я рассказал всё!

— Я не про вчерашнее. — Синь Синь сделал шаг ближе, и понизив голос, добавил, — Я про то, что было до. До всего этого. Был ли у тебя... — он выдержал паузу, — ...какой-то свой секрет?

Цзян Чи побледнел. Взгляд стал стеклянным, пустым. Синь Синь не отводил глаз. Минута тянулась, как часы. Наконец он сам опустил взгляд.

— Подумай ещё. Приду днём. Тогда и ответишь.

Цзян Чи не ответил. Просто уткнулся лбом в колени. Проведя больше суток в запертой ванной, без сна, в ожидании полиции он был на грани. Физически и морально.

Синь Синь вышел, закрыл дверь и быстрым шагом направился на пятый этаж.

— Вы вообще работать умеете?! Где Фан Божэнь?! Он тоже сдох?! Приведите его сюда, немедленно!

Синь Синь, запыхавшись, прислонился к двери переговорной. Едва он уловил смысл первых слов, как створка распахнулась наружу. Он едва успел отступить.

Из комнаты вылетел исполнительный продюсер. На полсекунды их взгляды пересеклись. Продюсер застыл. Волосы торчат, лицо лоснится, одежда мятая — явно подняли прямо с койки, не дав даже умыться.

— Ты... — начал он, но рёв изнутри оборвал его.

— Чего встал?! Живо!

Продюсер молча рванул вниз по лестнице, даже не глядя на Синь Синя. Тот придержав дверь, проскользнул внутрь.

— Господин Ван.

Ван Тао стоял у стола, уперев руки в бока. Услышав голос, он резко обернулся. Лицо было перекошено от ярости, вены на шее вздулись.

— Опять ты.

Глаза Ван Тао буквально полыхали огнём.

— Какого чёрта ты вечно лезешь под ноги?! Куда ни ткнёшься — вокруг тебя всё горит. Я уже думаю... может, с тобой самим что-то не так?

Цепочка трупов и нервов окончательно сломила продюсера. Он был на грани срыва. Тот самый момент, когда контроль срывается в чистую агрессию.

Синь Синь мгновенно считал атмосферу. Шутить с таким Ван Тао было нельзя. Говорить — тем более. Он бесшумно прикрыл дверь и отступил в коридор.

Сердце бешено колотилось. Продюсер действительно пугал. Ещё минута — и он мог полезть в драку. По сравнению с сегодняшним Ван Тао, вчерашний Ю Ю казался просто ангелом.

Синь Синь прижал ладонь к груди, сделал глубокий вдох и ещё раз взглянул на закрытую дверь.

Разная реакция Ван Тао и тех двоих с четвёртого указывала на одно: тело упало с пятого этажа.

Синь Синь сбежал вниз и на втором этаже столкнулся с Ю Ю, поднимавшимся навстречу.

— У Хуай погиб.

Ю Ю с ходу выдал эту новость, словно бросил громовую гранату.

Когда ни Фан Божэнь ни У Хуай не открыли двери, у Синь Синя уже появилось смутное предчувствие, поэтому он не испытал сильного шока. Но осознание, что человек, с которым ещё вчера разговаривали, теперь лежит разбитым внизу, выбило почву из-под ног. Он тут же обменялся с Ю Ю информацией:

— Он упал с пятого этажа.

Зайдя в номер, они закрыли дверь и начали разбирать случившееся.

Ю Ю первым делом осмотрел тело. Достаточно было слегка перевернуть его, чтобы увидеть лицо. Череп был деформирован от удара. У Хуай приземлился лицом вниз. Кровь залила всё, черты смазаны, переносица раздроблена. Из всех погибших его смерть выглядела самой чудовищной.

— Он был одет с иголочки, — тихо сказал Ю Ю. — Волосы зачёсаны, кожаные туфли. Выглядел так, будто собирался на встречу.

Падение произошло около семи утра. Все обитатели спали. Связи нет, света нет. Люди, которых Синь Синь видел наверху, только проснулись и были в мягкой домашней одежде. Так зачем У Хуай с утра пораньше так тщательно прихорашивался? К кому он шёл?

Внутри у Синь Синя всё сжалось. Новое убийство спутало карты. Он уже почти чувствовал, как разгадка дышет в затылок, и вдруг — снова труп.

— Упал с пятого. Думаешь, несчастный случай? — спросил Синь Синь.

Ю Ю покачал головой.

— Столкнули.

— Тот же человек. — добавил Ю Ю.

Синь Синь думал так же. С каждой смертью холодное, нечеловеческое присутствие ощущалось всё отчётливее. Один почерк. Тот, кто подсыпал Тан Кэ яд, вонзил нож в Е Сюаньфэна и теперь столкнул У Хуая вниз. Один и тот же человек.

На вилле начал подниматься шум, словно в раскалённое масло плеснули воды. В отличие от Тан Кэ и Е Сюаньфэна, У Хуай погиб внутри, на виду. Скрыть такое было невозможно. Оттого Ван Тао и взбесился. Его главной задачей было удержать контроль, дотянуть до седьмого дня. Но убийца явно не собирался давать ему такой возможности.

Прислушиваясь к гулу за стеной, Синь Синь вдруг спросил:

— Ты не слышал, чтобы У Хуай кричал?

Ю Ю нахмурился, прокручивая в памяти недавние события.

— Нет.

Человек, летящий вниз, обычно кричит. И в полной тишине предсмертный вопль невозможно не услышать.

Ю Ю опустил голову, ещё раз внимательно всё прокрутил в уме, затем поднял глаза — взгляд был ясным и собранным.

— Его сбросили уже без сознания. Следов борьбы нет.

По спине Синь Синя пробежал холодок.

— Значит, его оглушили перед тем, как сбросить?

— Пойдём. — Ю Ю резко развернулся.

Синь Синь не задавая лишних вопросов, бросился следом. Ю Ю шёл быстро, не оборачиваясь, но протянул руку назад. Синь Синь тут же перехватил его пальцы.

— Страшно? — спросил Ю Ю, не глядя.

— Да.

Ю Ю больше ничего не сказал. Он понимал, что Синь Синь имел в виду: страшно — но идти надо.

Вокруг бассейна уже собралась толпа. Никто не решался подойти ближе — стояли поодаль, испуганно перешёптываясь. Синь Синь и Ю Ю протиснулись к краю.

Вблизи труп выглядел ещё страшнее. В воздухе стоял металлический запах крови. Синь Синь невольно вздрогнул.

— Разойдитесь! Дайте пройти! — кричал сотрудник площадки, неся белую простыню.

Ю Ю среагировал мгновенно. Вынырнул из толпы, перехватил ткань, прыгнул в бетонную яму и вместе с сотрудником накрыл тело. Наклоняясь, Ю Ю оказался в сантиметрах от изуродованного лица. Он глубоко вдохнул, и резкий запах крови мгновенно заполнил ноздри, а вслед за ним — едва уловимая, уже почти исчезающая сладковатая нотка.

С края Синь Синь увидел, как Ю Ю качнулся. Сердце сжалось. Страх отступил. Он перепрыгнул ограждение, прыгнул вниз и подхватил напарника под локоть.

— Брат!

Ю Ю опёрся на него. Почувствовав живое тепло, он судорожно сжал его ладонь, ища опору. Синь Синь ответил тем же, крепко сжав его пальцы.

— Ты как? Брат?!

Ю Ю повернулся. Встретившись с испуганным взглядом напарника, он краем глаза заметил любопытствующие физиономии толпы.

— Нормально.

Опираясь друг на друга, вместе с сотрудником они выбрались из бассейна.

— Чего столпились?! Разойдитесь! — рёв Ван Тао нарастал с каждой секундой.

Ю Ю потянул Синь Синя вглубь толпы, наклонился к самому уху и быстро прошептал:

— Пахнет эфиром*.

* Диэтиловый эфир (DEA / у́ мí) — летучая органическая жидкость со сладковатым, слегка резким запахом. В XIX-XX вв. широко применялся в медицине как ингаляционный наркоз. В современной практике используется преимущественно как промышленный растворитель. В художественных текстах и хорроре часто фигурирует как средство для быстрого усыпления, хотя в реальности его действие наступает медленнее, а высокая летучесть и воспламеняемость требуют осторожности.

<http://bllate.org/book/12899/1712301>